

Основываясь на своем понимании своего старшего брата, Ю Линь знал, что тот улыбается подобным образом только тогда, когда уже подготовил план смерти человека, вызвавшего его неудовольствие.

Он немного расслабился. Так как его брат уже приготовился действовать, то он мог больше не беспокоиться о ситуации с У Юэ.

Ю Ло зевнул и махнул рукой:

- Ладно, Линьлин, тебе не стоит беспокоиться о подобных вещах. У твоего брата есть чувство меры.

- Хорошо, - кивнул Ю Линь, выражая свое понимание.

.....

За последние несколько дней Бай Ран часто спрашивал об инвестициях, о которых Ю Линь упоминал ему раньше.

Бай Ран явно был немного заинтересован, однако он всегда осторожно обращался со своими деньгами, поэтому пока и не проявлял инициативу, чтобы предложить свое участие. Ю Линь также его не спрашивал об этом, поскольку он знал Бай Рана и понимал, что рано или поздно тот все равно попадет на крючок.

С улыбкой на лице он сунул телефон под подушку и заснул, накрывшись одеялом.

Рано утром на следующий день Ю Линь услышал смех и болтовню, исходящую из гостиной. Когда он вышел из комнаты, его руки сжались в кулаки. Он никогда не забудет этот смех в своей жизни...

Чтобы не быть замеченным, Ю Линь постоял наверху лестницы некоторое время, чтобы восстановить свое спокойствие. Затем он поднял голову и спустился.

Когда мать Ю услышала звуки движения, она повернула голову, и, увидев, что это был Ю Линь, сразу же улыбнулась:

- Линьлин, как ты думаешь, кто пришел к нам в гости?

Он увидел женщину, которая сидела рядом с его матерью. Она явно хорошо выглядела, несмотря на то, что ей было уже за сорок. Лишь тонкие морщинки в уголках ее глаз могли выдать ее возраст, однако из-за того, что эта женщина обладала уникальным обаянием маленькой девочки, не было бы преувеличением сказать, что любой бы, встретивший ее, едва

бы дал ей тридцать лет.

Когда Сунь Янь увидела Ю Линя, она сразу же тепло улыбнулась:

- Линьлинь, ты уже встал? Я не видела тебя всего несколько дней, но почему то мне кажется, что ты снова стал выглядеть лучше?

Какой родитель не любит, когда его ребенка хвалят? Так что и мать Ю слегка прикрыла рот, улыбаясь, сразу же сказав:

- Ах, не хвали его так много.

Сунь Янь сразу же сказала с серьезным выражением на лице:

- Я говорю чистую правду! Линьлинь уже был красив, но за те дни, что мы не виделись, он стал выглядеть еще лучше.

Ю Линь наблюдал за ее игрой холодным взглядом. Нужно было признать, что эта женщина на самом деле была невероятно талантливой актрисой. В своей прошлой жизни он до самого конца и не знал, какие именно мысли она таила в глубине своей души.

Он внезапно улыбнулся и ласково сказал:

- Здравствуй, тетя, я не видел тебя несколько дней, и тоже соскучился по тебе.

Однако, когда Сунь Янь услышала эти слова, вместо того, чтобы счастливо улыбнуться, ее лицо сразу же помрачнело.

Мать Ю странно посмотрела на Ю Линя:

- Линьлинь, разве ты раньше не всегда называл Сяо Янь сестрой? Почему ты так внезапно назвал ее тетей?

Заметив, что выражение лица Сунь Янь было явно недовольным, Ю Линь почувствовал, как его настроение улучшается. Он сел на диван, а потом вздохнул:

- Раньше я был слишком невежественным. Тетя и мама, очевидно, ведут себя как настоящие сестры, так что для меня неуместно называть тетю сестрой. Разве тогда не будет беспорядок в поколениях?

На самом деле, как бы ни было рациональны слова Ю Линя, это было замаскированным

напоминанием: «Ты на самом деле очень стара. Если я буду называть тебя старшей сестрой, то это означает, что я буду лгать тебе».

Мне интересно, какая женщина останется в хорошем настроении, когда услышит подобные слова?

Однако Сунь Янь смогла выдержать это, и быстро вернула улыбку на лицо, пожаловавшись:

- Ты, ребенок, наконец-то решил изменить свое обращение ко мне сегодня. Мне было немного неловко, когда раньше ты называл меня сестрой.

По сути, она говорила: «Ты слишком мал, чтобы разевать рот на меня».

Ю Линь послушно кивнул, как будто знал, что она это скажет:

- Тетя права, я действительно был слишком невежественным.

Сунь Янь изо всех сил старалась сохранить спокойствие, однако она не могла в полной мере контролировать выражение своего лица. Увидев это, Ю Линь усмехнулся.

- Ладно, ладно. Линьлинь, ты ведь еще не завтракал, - мать Ю посмотрела на Сунь Янь, - Так уж случилось, Сяо Янь, что ты тоже упоминала, что еще не ела. Тогда давайте позавтракаем вместе.

- О, конечно, спасибо Ванван, - Сунь Янь обняла мать Ю, ведя себя как ребенок. Несмотря на то, что ей уже было более сорока лет, она не только не теряла нрав маленькой девочки, но и после того, как она приобрела очарование зрелой женщины, это заставляло ее быть более привлекательной.

Мать Ю всегда относилась к Сунь Янь как к своей младшей сестре, хотя та на самом деле была на год старше ее. Так что сейчас она улыбнулась и попросила экономку принести завтрак.

Поскольку мать Ю позавтракала с мужем и старшим сыном утром, она только наблюдала за тем, как эти двое ели, сидя рядом.

Она посмотрела на Сунь Янь и внезапно спросила:

- Сяо Янь, когда ты собираешься найти кого-нибудь, достойного доверия?

Сунь Янь, которая откусила кусочек хлеба, замерла, и в ее глазах мелькнуло какое-то непонятное чувство, после чего ее лицо стало пустым. После этого, она, наконец, радостно

сказала:

- Ванван, ты меня не любишь? Неужели ты хочешь, чтобы я нашла себе мужа, чтобы я больше не беспокоила тебя?

Мать Ю сказала беспомощно:

- Что ты говоришь? Я просто хочу, чтобы был еще один человек, который будет тебя баловать. В конце концов, есть некоторые вещи, в которых я не могу помочь в некоторых вещах, и я не хочу беспокоиться о том, что с тобой, когда ты остаешься одна.

- Я все равно не хочу искать этих вонючих мужчин, - Сунь Янь опустила голову. - В конце концов, не всем может так повести, как тебе, Ванван. Я тоже хотела бы найти себе такого мужчину, как Хунюань.

Поскольку у Сунь Янь, казалось, была твердая позиция по этому вопросу, мать Ю не имела никакого другого выбора, кроме как подумать, что она просто еще не встретила человека, который ей нравился. Однако Ю Линь знал, что она не выходит замуж по определенной причине.

Потому что ей нравился его отец.

Если бы она просто таила в глубине души эту мысль, то Ю Линь бы не обращал на нее внимания, поскольку чувства контролировать нельзя. Однако он определенно не потерпел бы, если бы она задумала причинять боль его семье.

Ю Линь поставил стакан с молоком, и, казалось, небрежно спросил:

- Тетя на этот раз ездила в город М? Там, должно быть, было много забавных вещей, не так ли?

- Это было довольно весело. Если тебе интересно, Линьлинь, то я могу взять тебя с собой в следующий раз, как насчет этого? - Сунь Янь сказала с улыбкой.

Мать Ю посмотрела на Ю Линя и недовольно сказала:

- Ты, ребенок, раньше не хотел идти развлекаться со мной. Но теперь, когда твоя тетя здесь, ты сразу же сказал, что хочешь играть. Это точно так же, как было в твоём детстве.

Когда речь зашла о детстве Ю Линя, глаза Сунь Янь смягчились, как будто она и правда скучала по тому времени:

- Да, Линьлинь был очень милым, когда был ребенком, просто невероятно милым. Он ходил за мной, называя сестрой, и мое сердце сразу же смягчалось.

- Тетя, перестань говорить такие стыдные вещи, - Ю Линь выглядел смущенным. - Моя мама, должно быть, ревнует.

После того, как он закончил говорить, две женщины, сидящие за столом, рассмеялись.

- Ха, почему вы смеетесь? - грустно сказал Ю Линь. - Каждый раз, когда тетя возвращалась из поездки, мне приходилось тщательно выбирать ей подарки.

- Хаха, я и не ожидала, что у Линьлиня такая хорошая память.

Тем не менее, она посмотрела на Сунь Янь и внезапно поняла, что та, хотя и часто отправлялась путешествовать, в такие моменты, похоже, никогда не спрашивала о ее сыне. Более того, она редко связывалась и с ней самой, когда уезжала, говоря, что это потому, что у нее не было времени. Однако как может не быть времени позвонить и спросить, как дела?

Хотя мать Ю постоянно напоминала себе, что она не должна думать так о своей хорошей подруге, с которой была знакома много лет, ей стало немного не по себе в глубине души. Иногда настроение действительно бывает очень странным, и почему то тебе что-то кажется неудобным.

Естественно, мать Ю не была достаточно скупой, чтобы беспокоиться из-за небольших подарков, однако такое двусмысленное отношение Сяо Янь заставляло ее немного загрустить. Как только шип вонзается в сердце, его становится трудно вытащить.

Сунь Янь, возможно, слишком привыкла к усилиям матери Ю поддерживать их дружбу, так что не заметила ничего плохого в этот момент, и потеряла возможность объясниться.

Ю Линь был удовлетворен. Он достал свой телефон и увидел, что ему прислали сообщение с просьбой выйти.

Он вышел к двери дома и вскоре увидел знакомую ему фигуру. Стоящий неподалеку Чу Ю радостно махал ему. Ю Линь был в оцепенении. Он не осмеливался связаться с Чу Ю с тех пор, как он переродился.

Если говорить о людях, по отношению к которым он чувствовал себя наиболее виноватым, то первым в этом списке был бы Чу Юй. На самом деле, если сравнивать с Бай Раном, то изначально его отношения с Чу Ю были на самом деле лучше. Однако было неясно, делал ли это Бай Ран преднамеренно или нет, но он вел себя так, что это заставляло его разозлиться на Чу Ю. Сам Чу Ю, который не любил ничего объяснять, также не спешил развеять ошибку, что и привело к тому, что в конце концов их пути разошлись.

Однако, когда его семья была уничтожена, а Бай Ран отвернулся от него, отказываясь признавать знакомство, именно Чу Юй помог ему. На самом деле, в конце концов, ему даже сломали ногу за то, что он помогал ему:

- Ю Сяолин! – мысли Ю Линя были прерваны радостным голосом. Чу Юй схватил его за руки и недовольно посмотрел на него. – Ты не связывался со мной целую неделю. Ты меня больше не любишь!

Ю Линь внезапно улыбнулся. Чу Юй все еще оставался таким же, как и раньше.

- Черт, почему ты плачешь? – Чу Юй, увидев слезы на его глазах, был немного взволнован. – Я, я, я... я шучу, не плачь.

Ю Линь прикоснулся к своему лицу и на самом деле почувствовал влагу. Он вытер слезы и улыбнулся еще сильнее:

- Я в порядке.

Чу Юй, увидев, что он на самом деле перестал плакать, почувствовал облегчение и похлопал себя по груди:

- Это напугало меня до смерти. Когда ты плачешь, это слишком ужасно.

Губы Ю Линя дернулись. Он знал, что Чу Юй просто не хотел, чтобы он плакал, однако по характеру он был довольно неуклюжим и не умел красиво говорить, да и стеснялся показаться слишком заботливым.

Чу Юй тайно наблюдал за выражением лица Ю Линя и увидел, что тот улыбается. Только после этого он почувствовал облегчение и слегка закашлялся, не осмеливаясь больше упоминать о том, что Ю Линь не связывался с ним:

- Ну, ты пойдешь со мной в торговый центр? Я не могу пойти сам.

Ю Линь, увидев выражение его лица, сразу же понял:

- Ты снова поссорился с дядей?

Чу Юй кивнул, и сказал:

- Конечно, ты все еще прекрасно понимаешь меня.

- Он снова заморозил твою карту?

Чу Юй уныло кивнул.

Ю Линь скрестил руки:

- Что ты купил на этот раз?

- А, я заплатил только сто тысяч, - Чу Юй все еще был немного смущен и не хотел говорить на эту тему.

Сто тысяч? Так мало? Согласно характеру дяди Чу, этого должно быть недостаточно, чтобы тот поссорился со своим сыном, верно?

Чу Юй тихо добавил:

- Я купил инкрустированный бриллиантами туалетный ершик...

Ю Линь не знал, какое именно выражение ему нужно придать своему лицу: ...

- Твое хобби действительно уникально....

Чу Юй вообще не понял намека в его голосе, считая, что Ю Линь хотел сделать ему комплимент. Он улыбнулся:

- Да, я тоже так думаю. Это был прекрасный ершик для унитаза, инкрустированный бриллиантами, который стал прекрасным предметом моей коллекции. Однако мой отец меня явно не понял, и, ну, быстро лишил меня доступа к деньгам.

Ю Линь: ...

Он действительно не мог понять, что именно в подобных вещах так радовало Чу Юя.

<http://bllate.org/book/14514/1285420>